

Содержание

Предисловие	4
Часть I. О Будущем России	7
Великодержавность России XXI века	8
Ключевая задача России	50
О модернизации России в XXI веке	86
Антикризисные программы для России	121
Проблема элиты России	162
Фото разных лет	201
Часть II. О Будущем Человечества	217
Великая Альтернатива XXI века	218
О цивилизации XXI века	250
На пути к Будущему	278
Захвати Уолл-стрит	300
Китайский национализм и китайские реформы	331
Заключение	351
Книги разных лет	352

*Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
А.С. Пушкин. Песнь о вещем Олеге*

*Так хочется знать, что ждет впереди,
Так хочется счастья добиться.
Песня Анюты их фильма «Веселые ребята»*

Предисловие

Все последние годы я — как и всякий человек, доживший до восьмидесятилетнего возраста, — старался сосредоточиться на самых главных с моей точки зрения проблемах. Это естественно — сил уже намного меньше, чем в прошлом, и логично расходовать их на то, что представляется первоочередным.

А среди первоочередных проблем самое основное для России сегодня — определение долгосрочной перспективы и долгосрочной стратегии.

В предлагаемом читателю сборнике собраны разнообразные материалы: доклады и выступления в Вольном экономическом обществе России, Международном Союзе экономистов и Международной Академии менеджмента, лекции в Международном университете в Москве, статьи в газете «Московский Комсомолец».

Так как каждый материал готовился и представлялся как нечто отдельное, в них неизбежны повторы. Повторы и по смыслу, и, нередко, текстуальные. Но устранять их я не захотел, так как нарушилась бы цельность каж-

дого материала и, соответственно, снизился бы уровень его воздействия на читателя. Надеюсь, читатель извинит меня за повторы.

Хронологически представленные материалы относятся к 2010–2015 годам. Но расположены они в предлагаемом сборнике не хронологически, а в предложенной мною последовательности.

С точки зрения восприятия проблемы в целом — это логичный подход. Но он имеет два следствия. Во-первых, примеры, некогда актуальные, теперь уже не всегда звучат с прежней силой. Во-вторых, некоторые выводы, наиболее полно сформулированные к 2015 году, в материалах предшествующих лет представлены в менее точных формулировках.

Материалы сборника распределены (с определенной условностью) по двум разделам. Первый — о Будущем России. Второй — о Будущем Человечества.

Я хотел бы поблагодарить В.Н. Красильникова за организацию моих выступлений по линии ВЭО России, МСЭ и МАМ, С.Н. Красавченко — за организацию лекций в Международном университете, П.Н. Гусева — за публикации в «Московском Комсомольце».

Признателен Издательскому дому «Экономическая газета» и лично Ю.В. Якутину за долговременное плодотворное сотрудничество и за решение выступить в качестве издателя этого сборника.

Особая благодарность — Марине Владимировне Фалеевой — моей неизменной помощнице.

Гавриил Попов

Часть I.
О Будущем России

Великодержавность России XXI века

Материал доклада на Съезде

Вольного экономического общества России

31 октября 2015 года

31 октября 2015 года состоялся очередной Съезд Вольного экономического общества России. Очередной, но не ординарный. В этот день ВЭО исполнилось 250 лет со дня его основания Екатериной II, одобдившей инициативу группы влиятельных передовых вельмож империи.

Возглавляя ВЭО уже почти четверть века, я, как президент, одной из важных своих обязанностей считал соблюдение традиций этой первой и старейшей общественной организации России. Среди таких традиций — постоянное сочетание внимания по всему комплексу актуальных проблем страны с не менее постоянным вниманием

к долгосрочным стратегическим проблемам развития.

Это внимание логично. Страна такого масштаба, как Россия, не может успешно решать свои актуальные и острые проблемы, не имея долгосрочной перспективы. Не учитывая того, что великий русский экономист XX века Н.Д. Кондратьев называл «длинными волнами», а теория современной футурологии — «дорожной картой». Когда-то, в начале XX века, российские социал-демократы использовали предложенную Г.В. Плехановым формулу — «программа — максимум».

В истории Вольного экономического общества России есть два примера и исключительно успешного, и исключительно печального подхода к определению долгосрочной стратегии.

В самом начале своего существования, в 1766 году, ВЭО провело конкурс на тему о производительности крестьянского труда. И за четверть века до указа о вольных хлебопашцах, за полвека до восстания декабристов, почти за сто лет до начала реформ Александра II, ВЭО присудило премию докладу, в котором были доказаны преимущества свободного крестьянского труда. Даже Великая французская революция началась на 20 лет позже!

Что может быть более достаточным для научного общества, чем то, что оно сумело на сто лет определить главную задачу своей страны?

И вторая история. Начиная со дня своего воссоздания в 1982 году, Научно-экономическое общество СССР выдвигало очень важные идеи о путях совершенствования экономики. Но самого главного вывода — о необходимости замены тотально огосударственной экономики экономикой постиндустриального типа — мы в советские годы так и не сделали.

В результате к началу революции 1989–1991 годов мы не предложили стране на выбор модели реформ экономики. Свято место пусто не бывает. Умы лидеров новой России были девственно чисты в отношении экономических теорий. И пустоту без дискуссий заполнили модели монетаризма, шоковой терапии, глобализма и т. п.

Что может быть обиднее для научного сообщества, чем то, что оно могло предложить стране эффективный путь, но не сделало этого?

С учетом всех этих соображений я и посвятил свой доклад на Съезде ВЭО анализу долгосрочной стратегической перспективы России.

Во время съезда, на пресс-конференции, журналисты задали мне массу вопросов.

Достигли мы «дна» кризиса? Правильна ли политика ЦБ в отношении процентных ставок? Надо ли было отвечать на санкции Запада санкциями принятыми или другими? И т. д. и т. п.

На такие вопросы у меня был ответ — мнение не очень популярного сегодня В.И. Ленина: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя наткаться на эти общие вопросы и обречь свою политику на шатания и беспринципность». Вот и я считаю, что заданные вами вопросы — частные. А главное сейчас — именно общие вопросы. И только в свете стратегии можно начать думать о частностях.

Исходным в стратегии я считаю проблему курса на великодержавность России.

1. Уроки истории

История России — это опыт следования двум долгосрочным курсам. Один — роль ведомого. Другой — роль самостоятельной державы, великодержавность.

Во времена Киевской Руси первое русское государство приняло ориентацию на ведущего — Византию. Эта роль ведомого дала Руси и религию, и культуру античности, но не спасла от разгрома монголами.

Потом и Западная Русь, и Восточная Русь продолжили линию ведомых. Западная — при Литве и Польше. Восточная — при Золотой Орде. Западная Русь оказалась перед перспективой окатоличивания. А Восточная — перед перспективой исламизации.

Но если Западная Русь то сопротивляясь, то подчиняясь — в основном осталась в роли ведомого, то в Московском княжестве сформировалась идея замены роли ведомого на самостоятельную роль. Появилась концепция: «Москва — Третий Рим». Идея своего пути. Идея великодержавности.

Именно под знаменем курса на великодержавность Московия смогла объединить русские земли. Но «сидение на двух стульях» — боярском и дворянском — не могло быть опорой великодержавности в XVII веке и в итоге — Смута.

Спасение России пришло благодаря тому, что великодержавность Московии сменилась великодержавностью романовской империи. Россия за три века стала одной из главных держав Европы.

Но империя, пытаясь «усидеть на двух стульях» — феодальном и капиталистическом, не сумела обеспечить к XX веку внутри страны эффективную базу великодержавности. И погибла в бурях трех русских революций.

Ленин и большевики смогли сохранить Россию, изменив модель великодержавности. Они избрали курс на Россию как сначала первую, а затем и главную страну будущего всей планеты — мирового социализма. Этот курс включал великодержавность в новом виде. При этом курсе Россия, ставшая СССР, превратилась во вторую державу планеты.

Но внутренняя противоречивость модели государственно-бюрократического социализма привела к тому, что цена советских успехов стала исключительной. Десятки миллионов человеческих жизней. Разрушение природы. Уничтожение фундамента нации — крестьянства. Иждивенчество. Отсутствие инициативы. И — как итог — недостаточные стимулы для научно-технического прогресса в эпоху научно-технической революции.

Поэтому СССР, как и старая Россия, не смог обеспечить великодержавность эффективной внутренней базой. И СССР в конце концов распался, просуществовав втрое меньше московской и вчетверо меньше романовской эпох.

Ельцин и сплотившаяся вокруг него часть бывшей советской бюрократии, растерявшись, избрали отказ не только от бюрократического социализма, но и от великодержавности. Избрали путь ведомого. Путь — говоря словами Александра Бека из его книги «Новое назначение» — «Тишляндии». Путь — говоря словами Молчалина из «Горе от ума» — «умеренности».

Этот курс правящих кругов России оказался курсом соглашательства. Курсом подчинения. И — как итог — компрадорства.

Символом этого курса стал министр иностранных дел Козырев, который на фотографии какого-то совещания в Европе сиял от счастья, получив место в третьем ряду.

А сегодня символом этого курса являются министры, бросающиеся каждое утро узнать цену нефти и курс доллара. Они отказываются что-то точное сказать о ситуации через шесть месяцев. Но зато браво рассуждают о том, что будет спустя два года.

Один из моих учителей, входивший в единственную за всю советскую историю группу ученых экономистов, удостоенных в СССР Государственной премии, Л.Я. Берри, рассказывал мне одесский анекдот: «Абрам, почему ты каждое утро бегаешь в ларек за газетой «Правда»? — «Должен же я с самого утра знать свое мнение». Наши министры недалеко ушли от метода этого одессита, заменив «Правду» на Интернет.

Но если говорить не о символах, то итоги следующие.

Да, Россия уменьшилась существенно — и по населению, и территориально. Десятки миллионов русских впервые в истории остались за границами Родины. Россию характеризует то, что в Израиле называют «диаспорой», а в Китае — «хуацяо».

Но было бы серьезной ошибкой, подобно иным пропагандистам, считать десятилетие Ельцина только периодом «Смуты», «лихими девяностыми».

Во-первых, удалось осуществить — пусть в худшем из возможных вариантов — номенклатурно-олигархическом — великий исторический перелом — выход из бюрократического социализма.

Во-вторых, переход к постиндустриализму удалось осуществить без крайностей и жестокостей российского бунта, без крови гражданской войны.

В-третьих, в ельцинское десятилетие удалось сохранить и продолжить принесенную перестройкой Горбачева свободу печати, собраний, демонстраций.

В-четвертых, впервые после периода между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года в стране пыталась утвердиться демократия — с разделением властей, конкурирующими партиями, влиятельной оппозицией, во многом контролирующей парламент и являющейся властью во многих регионах.

В-пятых, удалось сохранить основную часть России в качестве большой страны с проживающей в ней основной частью русского народа.

В-шестых, Россия осталась ядерной державой.

В-седьмых, на месте советских заводов, совхозов, колхозов, банков, министерств появились пусть далеко не лучшие, но учреждения уже постиндустриального типа.

В-восьмых, получили свободу предпринимательство, малый и средний бизнес, пусть даже в варварском виде челночества.

Обобщенно говоря, удалось создать ряд важных элементов постиндустриального строя.

В то же время за ельцинское десятилетие никакого подлинного рынка и подлинной конкуренции как движущих сил экономики в России не появилось. Появился московский Черкизон.

Никакого подъема реальной экономики не произошло. Масштабного роста благосостояния масс тоже не было.

Демократическая система оказалась обремененной контролем над средствами информации денежных мешков, попытками представительной и исполнительной властей вместо налаживания сложной системы взаимодействия утвердить свое полномасштабное всевластие в старом советском духе, отказались от обеспечения независимости третьей и четвертой властей.

А демократия представлена губернатором, считающим себя вправе управлять, если на выборы пришло менее 20 процентов избирателей и он получил большинство среди этих голосовавших, то есть имея всего 10 процентов голосов населения.

Все ельцинское десятилетие Россия держалась сначала на кредитах, а затем и на ренте от вывозимого природного сырья.

Компрадорская Россия не могла иметь будущего. Было ясно, что от нее начнут в поисках лучшей судьбы отделяться сначала национальные автономии, а затем и российские регионы. Пошли уже разговоры об Уральской республике, воспоминания о Дальневосточной. Возникла реальная угроза для самого сохранения России.

И в этот критический момент в личности Ельцина его народная, крестьянская, русская части взяли верх. Он мужественно решился на три меры. Первая — признать свою неспособность оставаться лидером и добровольно уйти самому в отставку. Вторая — выставить до этого из Кремля своих многолетних друзей. Третья — передать власть не гайдаровской, компрадорской, а наиболее про-российски настроенной части своего окружения.

В.В. Путин, став президентом, проявил государственную мудрость, повернул руль России к ее многовековой великодержавности. Его курс: Россия и в XXI веке должна остаться одной из великих держав.

Этот курс продиктован не только внутренними причинами, но и сложившейся в мире начала XXI века ситуацией. США не справились с ролью лидера глобализующейся и интегрирующейся цивилизации всей планеты. А Германия не смогла предложить Европе приемлемую и реальную модель европейской интеграции. И страны третьего мира, и часть бывших социалистических стран обратили внимание на собственные интересы при глобализации и интеграции. В итоге в мире поднялась волна национализма в большинстве стран и великодержавности в группе главных стран мира. США выдвинули на первое место интересы своей страны.

В такой ситуации курс В.В. Путина на возвращение к российской великодержавности более чем логичен.

Однако надо видеть реальность. А она в том, что борьба двух генеральных курсов продолжается в России до сих пор. В основе борьбы — две проблемы. Первая —

сопротивление курсу на великодержавность. Вторая — «наследственная» слабость прошлой российской модели великодержавности.

2. Проблемы современной великодержавности

Сначала о **сопротивлении** великодержавности. Кто против великодержавности России?

Мне понятны те круги Запада, которые против России в семье великих держав.

Мне понятны возражения и тех людей в России, которые нажились на приватизации и экспорте сырья, перенесли на Запад родовые гнезда, создали там «запасные аэродромы».

Мне понятны и те в Кремле, Белом доме и всем аппарате, кто занял свои посты во времена соглашательского курса и которые опасаются при новом курсе потерять должности, а то и отвечать за прошлые годы.

Мне понятна позиция и иных деятелей интеллигенции, которых компрадорская Россия поставила в ситуацию, когда их единственным реальным источником выживания является заработок за границей.

Ни с кем из этих противников великодержавности я не считаю нужным полемизировать. Здесь все ясно.

Но есть те, кого я уважаю и поэтому доводы которых я обязан рассматривать.

Одним из таких неуклонных противников великодержавности был мой недавно умерший друг, коллега по председательству в Межрегиональной депутатской груп-